

Никто не мог предположить, что в семье Сюаньцзюй родился мальчик с Телом Истинного Пределного Пламени Инь.

— Может быть... мы спрячем А-Юя? — голос Цзян Юнь слегка дрожал, она беспомощно смотрела на мужа, крепко прижимая к себе Цзи Юйшу и не отпуская.

Мам, эти бурные волны... я сейчас задохнусь. Цзи Юйшу, хоть и был шокирован, ещё больше его смущали объятия названной матери, ведь его душа была зрелой.

Цзи Чжэ глубоко вдохнул, его выражение лица было не лучше, чем у его супруги. Но он был главой семьи и глубоко понимал, что сейчас ни в коем случае нельзя поддаваться панике.

— Это невозможно. Все рождённые в семье Цзи вносятся в реестр. Более того, в этом поколении только А-Юю исполнилось восемь лет, Врата Бессмертных не могут этого не знать.

— Тогда что делать? Ты же не сможешь просто так отдать его! Ведь они будут проверять способности на месте! Как только конституция А-Юя раскроется, какая у него может быть дорога к жизни? — Мало того, что не будет хорошей жизни, так ещё и жить не сможет, умереть не сумеет. Врата Бессмертных не упустят такую невероятную конституцию. Можно без преувеличения сказать, что с А-Юем Врата Бессмертных быстро поднимутся со второго ранга до первого!

Цзи Чжэ пристально смотрел на маленького сына в объятиях жены, его грудь сильно вздымалась, в глазах быстро появились кровяные прожилки, что свидетельствовало о сложности размышлений. Спустя некоторое время он мрачно выдавил фразу.

— Нельзя сказать, что способов нет совсем.

Глаза Цзян Юнь вспыхнули.

— Какой способ?

Цзи Юйшу, наконец-то получив немного пространства для дыхания, тоже наострил уши. Что касается его гневных выпадов, система уже полностью перешла в режим притворства мёртвой. Зато его названные отец и мать всё ещё здесь обсуждали контрмеры.

Честно говоря, он не испытывал никакой принадлежности ни к семье Сюаньцзюй, ни к своим нынешним родителям. Владыка Демонов Чи Сяо всегда был человеком-одиночкой. В прошлой жизни у него было мало родственных и любовных уз, тем более что он родился с памятью и какой-то дурацкой системой. Этот мир был для него словно препятствие, которое нужно преодолеть.

Родители, семья, задания системы — всё это было для него лишь навязанными вещами, не стоящими эмоциональных вложений. Но он также отчётливо понимал — хотя для себя самого он навсегда останется Владыкой Демонов Чи Сяо, и для Цзи Чжэ, и для Цзян Юнь он был их единственным родным ребёнком.

Он мог представить себе эти чувства, даже если не мог их понять.

Голос Цзи Чжэ донёсся невдалеке, с оттенком отчаяния, похожего на «сжечь мосты».

— Разрушим его даньтянь и меридианы!

Цзи Юйшу услышал вскрик Цзян Юнь. Разрушение дантянь и меридианов у практикующего лишает способности удерживать небесную и земную духовную энергию. Неспособность удерживать небесную и земную духовную энергию равнозначна обычному смертному телу. Таким образом, какая разница, Тело Истинного Предельного Пламени Инь или нет.

— А-Юнь, иди. Я справлюсь, — Цзи Чжэ подошёл к Цзян Юнь, сильно сжал её плечо.

Цзян Юнь уже залилась слезами, но также понимала в душе, что это единственный способ спасти сына. Даже если после этого жизнь этого ребёнка в их долгом пути бессмертия станет лишь коротким мгновением в сто лет, подобным вспышке света, по крайней мере, он сможет жить мирно и счастливо.

Цзян Юнь вытерла слёзы, отпустила Цзи Юйшу, присела и, взяв лицо сына в ладони, постаралась принять улыбающееся выражение.

— А-Юй, не бойся, папа и мама будут защищать тебя.

Цзи Юйшу с облегчением вздохнул, наконец-то можно было дышать. Хотя он, как и эта пара, считал Тело Истинного Предельного Пламени Инь отвратительной штукой, он совершенно не хотел разрушать свои меридианы и дантянь.

Если есть способности, то независимо от того, насколько трудны и суровы условия, он обязательно будет культивировать, пока не станет богом.

— Отец, мать, вам не нужно этого делать. У меня есть способ обмануть камень для проверки духа, — Цзи Юйшу говорил крайне серьёзно и торжественно.

Как только слова слетели с его губ, система издала предупреждающий звук.

[Не соответствует установкам характера! Разрушение образа персонажа!]

Цзи Юйшу дёрнул уголок рта, скорректировал выражение лица, заставил себя смягчить голос и с несколько искажённым от скрежетания зубами видом невинной и хрупкой белоснежной лилии заявил.

— Кажется, я где-то в древних книгах видел, что существует Искусство Похищения Небес, которое может временно изменить конституцию.

— А-Юй, что ты сказал? Древние книги? Где ты это видел? — Цзян Юнь и Цзи Чжэ оба замерли.

Ребёнок Цзи Юйшу с детства был малоразговорчив, всегда выглядел будто витающим в облаках и о чём-то размышляющим, и, кажется, его не видели за чтением книг.

Более того, у маленькой семьи Сюаньцзюй, не имеющей глубоких корней, сколько там могло быть хранимых книг, они хорошо знали. Откуда там взяться такой странной книге, о которой они никогда и не слышали?

На самом деле, Цзи Юйшу действительно видел это в одном секретном манускрипте, но не в этом мире Континента Цяньцзи, а в прошлой жизни. В прошлой жизни, чтобы культивировать, он собрал бесчисленное множество секретных манускриптов и магических инструментов. На его горе, кроме обильной духовной энергии, было много секретных манускриптов. Однажды в малоизвестном манускрипте он увидел эту несколько бесполезную технику.

Тогда он лишь мельком взглянул, кто бы мог подумать, что судьба сыграет злую шутку, и великий Владыка Демонов опустится до сегодняшнего положения. К счастью, он обладал фотографической памятью и помнил содержание того метода.

Цзи Чжэ и Цзян Юнь, хотя и сомневались, но, сохраняя настроение «попытаемся вылечить мёртвую лошадь как живую», попросили его сказать, где именно он видел эту технику. Они планировали сначала изучить её, чтобы ребёнок не ошибся где-нибудь, что может навредить телу.

Именно в этот момент снаружи доложили, что посланник от Врат Бессмертных уже у ворот. Если прибыл человек от организации второго ранга, даже если это всего лишь управляющий внешними учениками, Цзи Чжэ и Цзян Юнь должны были выйти, чтобы с почтением встретить его. На лбу Цзян Юнь выступила мелкая испарина, она посмотрела на Цзи Чжэ.

— Муж?

Цзи Чжэ на мгновение заколебался. Даже если нет стопроцентной уверенности, сейчас можно только положиться на удачу.

— А-Юй, ты точно помнишь содержание той техники?

Цзи Юйшу поднял на него взгляд, в глазах не было и тени страха.

— Помню отчётливо.

— Ничего не поделаешь, — Цзи Чжэ махнул рукой. — А-Юнь, оставайся здесь с А-Юем, немедленно попробуйте ту технику. Я пойду встречать их, буду затягивать каждую минуту. Главное — быстрее! Иначе...

Все они хорошо понимали, что последует за этим «иначе», больше никто не заговаривал об этом. Цзи Чжэ закрыл дверь сокровищницы, спрятав внутри жену и ребёнка, а сам с группой людей из семьи Цзи поспешил наружу встречать посланников Врат Бессмертных.

Этих двух посланцев он тоже хорошо знал. Один был по фамилии Сюэ, другой — Ли, соответственно управляющий и заместитель управляющего залом внешних учеников Врат Бессмертных. Оба были на поздней стадии Золотого Ядра, но оба сформировали ядра низшего качества, не имея права открывать собственный пик и принимать учеников, поэтому лишь занимали мелкие руководящие должности среди внешних учеников.

Раньше именно они занимались набором учеников из семьи Цзи, стороны были хорошо знакомы. Увидев, что Цзи Чжэ вышел с людьми, управляющий Сюэ с улыбкой произнёс.

— Давно не виделись, глава семьи Цзи. Почему так долго выходили? Может, вас опьянила нежная грудь какой-нибудь красавицы?

— Истинные Сюэ, Истинный Ли, благодарю вас двоих за долгий путь, прошу войти, — Цзи Чжэ натянул улыбку. — Истинный Сюэ, не шутите так надо мной. Где в семье Цзи взяться красавицам? Все, в ком сосредоточена духовная энергия небес и земли, разве покинут Врата Бессмертных ради маленькой Сюаньцой?

Сюэ Фэньюань не позволил одному комплименту вскружить себе голову. Он оглядел пространство за Цзи Чжэ и спросил.

— Глава семьи Цзи, к чему скромничать? Ваша супруга в своё время была известной красавицей из семьи Цзян. Кстати, почему не видно вашу супругу?

— Да, обычно глава семьи Цзи и супруга, глубокая любовь между мужем и женой, всегда выходили вместе, — Ли Ю, хотя тоже улыбался, выразил недоумение.

Цзи Чжэ сжал край одежды, с невозмутимым видом приглашая их внутрь.

— Всё из-за моего ребёнка, с рождения непоседливого, как обезьянка, ни минуты не сидит на месте. Ещё с утра говорил ему, что сегодня придут два истинных. Но глупый ребёнок любит играть, опять убежал куда-то дурить, пришлось отправить неумную жену найти его и вернуть.

Тем временем он усадил двоих в главном зале, приказал служанкам подать духовный чай и замедлил темп речи, отвлекая их разговорами на разные темы.

Сюэ Фэньюань многозначительно взглянул на Цзи Чжэ, затем обменялся взглядом с Ли Ю. Семья Цзи, вообще говоря, никогда не давала хороших ростков. Если бы не Цзи Хао и его наставник, высоко ценимые во внутреннем круге, такую третьеранговую семью им, двум управляющим, вообще не нужно было бы посещать лично, можно было бы просто отправить одного-двух внешних учеников.

На этот раз в семье Цзи только единственный сын главы семьи достиг восьми лет. В принципе, это была обычная командировка. Однако об этом ребёнке из семьи Цзи ходили кое-какие слухи. Один говорил, что он особенно уродлив, поэтому семья Цзи никогда не смела показывать его людям. Люди с хорошими способностями редко бывают уродливыми. Если действительно уродлив, то, наверное, и духовный корень никудышный.

Примечание: Здесь игра слов. Фраза «притворяться мёртвым» в контексте поведения системы означает «игнорировать», «замолчать», «сделать вид, что её нет». Выбран вариант «перешла в режим притворства мёртвой» для сохранения игрового оттенка.

<http://bllate.org/book/15611/1393733>